

Примечание переводчика: С этого момента Мискатонический университет будет называться Мискатоникским. Как оказалось, Мискатоникский университет - это вымышленный университет, придуманный Лавкрафтом и названный в честь реки Мискатоник. Переводчик извиняется и идет читать Лавкрафта QAQ.

-

Слова Парацельса вызвали в сердце Цзун Яня десятибалльное землетрясение.

Хотя то, что сказал гигант алхимии, было несколько косвенным, как образцовый китаец Цзун Янь мог легко извлечь необходимую информацию из этих расплывчатых слов, поскольку это был важный навык для каждого китайского старшеклассника, который перенес пытки понимания прочитанного на уроке литературы.

Смысл был довольно прост. В этой школе присутствовали опасные факторы. Если бы они были двойными агентами или иноземными существами, как школьный глава, он должен был подать пример и выдернуть их с корнем. Конечно, если со своим уникальным талантом и индивидуальной силой он обнаружит какое-либо отклонение от нормы, он должен будет немедленно сообщить об этом наверх. Воспользуйся силой стукачества, маленький глава. Цзяю, мы с оптимизмом смотрим на тебя!

Вы, люди из МУ, играете в шпионов, как будто это "Миссия невыполнима"?

Это не укладывалось в голове Цзун Яня.

Он чувствовал себя козлом отпущения. Это был не университет, а логово тигра. В любой момент враг может перевернуть ситуацию.

Но как бы он не жаловался, от фактов никуда не денешься. Новый школьный глава был слонем на канате(1).

Цзун Янь, который только что открыл этот важный секрет, следующие три дня осторожничал, как будто ходил по тонкому льду. Все, кого он видел, были похожи на шпионов.

"Янь Гэ, на какие курсы по выбору ты записался?". Очень любезно спросил его подошедший в полдень с тарелкой обеда Ван Кэмин.

С тех пор, как Цзун Янь стал новым школьным главой, Ван Кэмин был полон энтузиазма. Любой, кто не знал бы ситуацию лучше, подумал бы, что он был первым прихвостнем Цзун Яня.

"Практически на все."

Ван Кэмин был слишком восторжен по отношению к нему, но, по крайней мере, он относился к нему дружелюбно. Он никогда не причинял ему вреда и не переходил черту. Цзун Янь не мог заставить себя появиться к нему хладнокровие.

По совету проректора Цзун Янь даже завел с ним дружеский разговор.

Ван Кэмин несколько помпезно объявил, что в выходные хочет отвезти Цзун Яня в лондонский квартал красных фонарей, чтобы повеселиться. Цзун Янь подумал, что этот человек и Е Цзинмин были одного поля ягодами. У обоих была типичная показная личность.

И так, минус один из списка. Он никак не мог быть шпионом.

Цзун Янь просмотрел список курсов и решился. Он отметил все предметы, кроме физики.

Как сказал сэр Исаак Ньютон, жизнь важна. Лучше было узнать как можно больше.

Во второй половине пятого дня Цзун Янь еще раз испытал необычность курсов по выбору.

Название этого предмета - восточная алхимия. Каждый год это был один из самых популярных курсов, а инструктор был очень компетентен.

Элегантный мужчина в даосских одеждах улыбнулся, поднял пальцы и погладил метелку из конского хвоста.

Он выглядел не намного старше Цзун Яня. Его длинные черные волосы были собраны нефритовой короной, как у актера древней костюмированной драммы, только что вышедшей из Хэндяня(2). Его образ несколько не соответствовал наполненной западным стилем школе.

Но от его слов у студентов отвисла челюсть.

"Моя фамилия Сюй. Мое односимвольное имя - Фу, а мое второе имя - ЦзюньФан. В этом году мне около двух тысяч лет. Возможно вы слышали мое имя в Исторических Записках. Стыдно признаться, что у меня нет ни добродетели, ни таланта. Я занимал лишь незначительную должность в государстве Цинь."

"Если бы мне пришлось сказать то, чем я больше всего горжусь в этой жизни, это, вероятно, был бы успех Его Величества Ши Хуана. Да, по происшествии такого долгого времени, оглядываясь назад, я все еще чувствую удовлетворение исполненного долга."

Эта группа первокурсников уже пережила серию сильных штормов. После того, как их профессором алхимии был сэр Исаак Ньютон, профессором биологии был Чарльз Роберт Дарвин, ректором был Николас Фламель, а проректором Парацельс, каждый легко мог принять великого мастера, прожившего две тысячи лет.

Почтенный Даос Сюй Фу был сильной личностью. Представившись, он убрал метелку из конского хвоста и снял даосский халат, из-под которого показался ослепительный вид футболки. "Теперь, когда мы живем в двадцать первом веке, мы больше не пропагандируем феодальные суеверия. На западе есть западная алхимия, а на востоке - восточная алхимия".

"Вы выбрали мой урок алхимии. В буддийской терминологии она известна как судьба. Для этого предмета нет верхнего предела. Если вы особенно одарены, я даже могу научить вас рафинировать эликсир бессмертия. Да, тот самый, что император Цинь Шихуан и император У Хань искали всю свою жизнь."

Видя сияющие глаза всех в классе, Почтенный Даос Сюй Фу удовлетворенно улыбнулся. "Что ж, теперь каждый из вас встанет перед своей собственной алхимической печью. Первое, что мы должны узнать, - это положение печи."

Днем профессор истории кратко рассказал им о различных профессорах Университета.

Преподавателем был пробужденный китаец, говоривший остроумно и резко.

"Проректор и ректор известны в истории как обладатели философского камня. Самым важным

свойством философского камня является его способность делать людей бессмертными. То же самое и с Почтенным Даосом Сюй Фу. Все они достигли бессмертия благодаря внешним предметам."

"Перед смертью сэр Исаак и мистер Дарвин попали в Страну Грез из-за сильных навязчивых идей. Их души не попали в загробную жизнь, а остались здесь навсегда."

"Большинство китайских пробужденных либо продолжают учебу, либо выпускаются и присоединяются к Группе Драконов. Что касается меня, то после того, как я подумал о ценах на жилье в Яньцзине, я решил, что не хочу отказываться от вида на океан в своей комнате в МУ, поэтому я остался преподавать."

Все преподаватели МУ были талантливыми людьми. Они были хороши в общении со студентами и совершенно безжалостными, когда дело касалось домашних заданий.

После урока истории Цзун Янь взволнованно вздохнул и, держа стопку книг, направился в библиотеку.

Проректор вручил ему руководство для школьного главы. В первом пункте говорилось, что глава должен подавать пример и быть образцом для подражания на каждом занятии; он также должен сплотить учеников и учителей, увлеченно относиться к школьной жизни и активно участвовать во внешкольных мероприятиях.

Вдобавок в этом маленьком руководстве был один важный пункт - как заменить главу.

Быть школьным главой - это не то же самое, что сидеть на троне. Он может уйти в отставку. Каждый год на ежегодной церемонии открытия в июне глава избирался путем вытягивания карты Джокера, но он также мог добровольно отказаться.

Система сложения полномочий была введена деканом управления по академическим вопросам несколько лет назад. В том же году декан вместе с исследовательской группой отправилась в Китай для изучения династии Ся. Узнав о системе сложения полномочий той эпохи, она была так восхищена, что внесла это в школьные правила.

Так много жалоб, так мало времени (3).

Возможно, именно благодаря этой системе сложения полномочий Цзун Янь пережил первый в своей жизни случай запугивания в кампусе.

"Эй, мальчик, ты новый школьный глава?"

На третий день Цзун Янь встал рано и отправился на утреннюю пробежку вокруг общежития. Как выяснилось позже, он был остановлен, прежде чем прошел половину пути, из-за того, что кто-то его окликнул.

Несколько крепких молодых людей в черных костюмах и галстуках вышли вперед. Один из них держал руку в кармане брюк и сигарету во рту.

Цзун Янь отреагировал не сразу.

Мискатоникский университет был полон людей, которые носили всевозможную одежду, что придавало атмосфере сильное чувство абсурда. Практически каждый день по дороге можно было встретить сюрпризы. Например, группа девушек, которые любили ходить на занятия в

бальных платьях или братство, объединившееся, чтобы косплеить Мстителей.

"Доброе утро. Если больше ничего нет, я пойду в библиотеку, чтобы сделать домашнее задание."

Он кивнул и собирался их обойти. В следующий момент дула нескольких черных пистолетов были нацелены прямо ему в голову.

Цзун Янь:...?

Прожив в МУ несколько дней, он многое узнал об алхимии от профессора Ньютона, а на занятиях великого Дарвина он получил практические советы от исследователей, например, факт, что потусторонние существа не могут быть атакованы обычными способами. На полсекунды Цзун Янь даже забыл, что пистолет - самое эффективное оружие против человека.

"Наш молодой мастер не любит видеть кровь. Я думаю, ты будешь умницей и откажешься от должности главы, пока не стало слишком поздно." Молодой парень с оружием в руке злобно заговорил.

Эти люди не действовали по случайному импульсу. Они тайно наблюдали за Цзун Янем в течении нескольких дней. Когда они не смогли обнаружить ничего выдающегося в этом новом главе, они решили рискнуть.

"О, так вы здесь, чтобы затеять драку."

Цзун Янь равнодушно кивнул, растопырил пальцы и повторил сцену в вертолете.

Пять элементов тихо плавали у него на кончиках пальцев.

"Давай выясним, что быстрее - твои пули или мои элементы, которые закупорят твой пистолет и заставят патронник взорваться."

Во-первых, правильный подход был ключевым моментом. Способности, которые он активировал, были E-ранга, но в критический момент они абсолютно не могли подвести.

С другой стороны бандиты задрожали. "Босс...босс, это, эээ..."

Они были первокурсниками, которые только поступили в школу. Все они вместе взятые не могли контролировать столько же элементов, сколько видели на руке этого человека.

На этот раз они связались не с тем парнем.

Молодой мастер с сигарой во рту долго молчал. Наконец он повернулся и ударил своего человека и, кивнув с чрезмерной вежливостью, ушел.

"Извини, извини, все это было недоразумением. Извини, что прервали, глава. Мы уйдем с твоего пути."

Вот так просто?

Цзун Янь потерял дар речи. Он опустил руку и незаметно вытер пот с ладоней.

Счастливчик, счастливчик.

Если бы эти люди действительно выстрелили бы прямо сейчас, Цзун Янь, возможно, не успел бы перевоплотиться в Дитя Ветра.

Такой низкий интеллект и смелость могли в принципе исключить их из списка шпионов.

"Это был молодой мастер первой мафиозной семьи в Соединенных Штатах. Если ты свяжешься с ними, твоя жизнь, вероятно, станет довольно интересной."

Когда он собирался развернуться и уйти, то внезапно услышал чей-то холодный тон.

Цзун Янь поднял глаза.

На ветке дерева сидел подросток с короткими светлыми волосами. Его сине-зеленые глаза с интересом смотрели на Цзун Яня, а брови приподнялись.

"Спасибо за предупреждение." Он кивнул, вынул из подмышки блокнот и повернулся, чтобы уйти.

"Эй, почему ты уходишь?" Отношение Цзун Яня немного шокировало блондина. "Что это за отношение?"

Цзун Янь был еще больше сбит с толку. "Я тебя знаю?"

Сказав это, он решил приглядеться к стоящему перед ним белокурому мальчику.

Эмблема Золотого льва, символизирующая Великобританию, была прикреплена к его груди, а лицо имело типичные для иностранца черты. Полмесяца назад Цзун Янь мог на двух руках посчитать количество встреченных им иностранцев, но ни один из них не вел себя так.

Однако, бросив на него пару взглядов, Цзун Янь не мог не почувствовать, что его лицо выглядело знакомым, хотя он не мог вспомнить, где видел его раньше.

Другой человек проявил еще более шокированное выражение лица и попытался найти малейшую брешь в лице черноволосого мальчика...К сожалению, ее не было.

За свои двадцать лет Эдвард впервые столкнулся с таким чистым, спокойным и простым отношением.

Мало того, что ты не хочешь подружиться, ты меня даже не узнаешь?!

"Неплохо. Ты действительно единственный в своем роде."

Цзун Янь планировал обойти этого странного студента и уйти, когда тот внезапно улыбнулся. "Рад встрече. Меня зовут Эдвард. С этого момента ты мой единственный друг."

Цзун Янь:???

Он стоял там, когда странный молодой человек внезапно исчез, пытаясь решить, звонить ли в медицинский офис МУ.

Медицинское оборудование МУ оснащено ведущими мировыми технологиями, особенно в области психиатрии. В конце концов, это было профессиональное заболевание исследователей

Преподающий биологию профессор Дарвин в первый день занятий сказал им, что, если они

будут на миссии, самый надежный способ выжить в критической ситуации - это закрыть глаза. Если вы все еще сохраните частички разума, когда вас посадят на электрошоковое кресло в медицинском отделении МУ, у вас есть шанс опомниться.

Этот человек был очень подозрительным. Его нужно было рассмотреть как возможного шпиона. Поэтому Цзун Янь добавил имя Эдварда в начало списка подозреваемых.

Позже, когда он делал домашнее задание и блуждал по библиотеке, Цзун Янь включил свой телефон и посмотрел новости. Только тогда он понял, почему Эдвард выглядел таким знакомым.

{ Сегодняшние новости: принц Эвард, третий в очереди на британский престол, подвергся критике за участие в покупке диплома. }

Так оказалось, что он был принцем британской королевской семьи. Неудивительно, что он был таким самовлюбленным.

Цзун Янь покачал головой и потянулся за книгой на полке.

Чтобы узнать уровень университета, в первую очередь нужно начать с его библиотеки.

Как всем известно, книги - это знания, а знания - это маяк. Особенно в таких местах, как оккультный мир, где к преданиям относились очень серьезно, одно дело слушать лекции учителя и совершенно другое - полагаться на талант и мотивацию человека к самообучению.

В библиотеке Мискатоникского университета была беспрецедентная коллекция книг, и эти книги были разделены на две категории: безопасные и опасные.

Все безопасные книги были переведены на английский, в то время как опасные были в основном набором древних языков.

Опасные книги можно было брать только после того, как ученик докажет, что свободно владеет языком и получит одобрение своего учителя. Глава должен следовать тем же правилам. Никаких исключений.

В мире исследователей знание часто становилось началом бедствия. Эти слова были написаны на входе в библиотеку.

Книга, которую хотел Цзун Янь, была первой в списке рекомендаций первокурсников - "Мое понимание Великой Книги"

Это была первая книга, которую должен был прочитать каждый новый студент. Мистер Дарвин также настоятельно рекомендовал им почитать перевод "Сассекских фрагментов". Если бы у них были языковые навыки, они могли бы позаимствовать оригинал "Некрономикон", который был классифицирован как "опасный".

"Эта книга дает вам наиболее интуитивное представление о тайнах. В ней не так много заклинаний. Опасные заклинания были рассмотрены и удалены профессорами МУ. Вы найдете совершенно безобидную версию учебника. Это даст вам представление о реальной истории мира и существовании ужасов далеко за пределами звезд. Все ответы на ваши вопросы будут в этой книге.

"Лучше читать английский перевод. Если вы немедленно попытаетесь изучить оригинал, то в конечном итоге можете посетить университетскую больницу."

Это были слова мистера Дарвина. "Некрономикон" будет сопровождать вас всю вашу студенческую жизнь. Перевод, который вы читаете будет меняться с каждым годом. Наконец, вы ознакомитесь с оригинальной рукописью."

Услышав, что оригинал был написан на арабском, Цзун Янь очень хотел попробовать, но когда вспомнил слова учителя, он пересмотрел свое мнение и решил, что лучше следовать правилам.

Он встал на цыпочки и собирался взять книгу, как вдруг бледная рука потянулась и взяла книгу рядом с ним.

Цзун Янь рефлекторно взглянул на него.

Позади него тихо стоял мужчина с длинными седыми волосами. Может быть это было совпадение, но когда Цзун Янь повернулся, их глаза встретились.

Погруженное в этих глазах золото будто текло медленными дрейфующими движениями, как солнечная магма, которую с Земли наблюдают люди. Блестящие солнечные пятна ярко светились, а затем исчезали под дрейфующей магмой. И казалось, что он проходит сквозь время, в виде звездного света исходя из самых глубоких и самых древних времен Вселенной, который невозможно увидеть невооруженным взглядом.

Не золотой! Это был цвет превосходящий все известные цвета, цвет, который не мог различить глаз. Цзун Янь поклялся, что за всю свою жизнь никогда не видел такого великолепного и непредсказуемого сияния, и еще меньше был способен подобрать слова, чтобы описать его, поскольку он выходил за пределы трехмерного пространства.

Точки соединились, как будто только что щелкнул выключатель. Новая серия мыслей возникла из ничего в его гиппокампе (части мозга, выполняющие функции кратковременной памяти). Цзун Янь внезапно все вспомнил.

Человек перед ним был школьным главой прошлого семестра. У них был один и тот же советник, и оба считались учениками охотника на демонов Ван Хельсинга. Цзун Янь коротко обменялся с ним на церемонии открытия. Другой человек был чрезвычайно элегантным и спокойным старшим, который прокомментировал список курсов Цзун Яня. Они приятно поболтали и обнаружили, что разделяют одни и те же жизненные устремления.

Оказывается, я знаю этого человека ах!

Но, хм? Являюсь ли я тем человеком, который небрежно говорит о своих жизненных устремлениях с другими людьми?

Разум Цзун Яня автоматически поднял этот вопрос, но уже скоро был смыт потоком сознания, исчезнув без следа.

Когда дело дошло до существ из более высоких измерений, независимо от того, насколько мощными были существа из низких измерений, они не могли преодолеть ограничения своей одномерности. Подобно человеку из трехмерного мира, столкнувшемуся с двумерным миром бумаги, достаточно всего лишь прихоти, чтобы разорвать его в клочья одной рукой.

Чего Цзун Янь не знал, так это того, что в этот момент уголки рта седого мужчины слегка подергивались, как будто ему было весело.

"Привет, старший Тавил." Он тепло поприветствовал человека.

Поскольку у них был один советник, он должен называть этого человека "старшим" или "старшим братом". Цзун Янь колебался. Он не был уверен, почему, но выбрал более отдаленное "старший".

Очевидно, у них были такие хорошие отношения. Они были друзьями или, по крайней мере, соседями.

Цзун Янь внезапно подумал, что ведет себя слишком холодно. Он поджал губы.

"Привет, младший брат Цзун".

Тавил прищурился и заговорил тихим голосом. Звук был немного скрипучим, как будто смычок мягко царапал самые низкие ноты скрипки, когда они стояли между узкими книжными полками.

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись.

-

(1) Слоны на канатах - делать что-нибудь, за пределами своих способностей.

(2) Хэндянь - название киностудии, где часто ставятся костюмированные драмы.

(3) Так много жалоб, так мало времени - столько причин для жалоб, что не знаешь, с чего начать.

Примечания переводчика:

Как уточняет автор, британская королевская семья здесь, в отличие от реальной, имеет некоторую политическую власть.

<http://bllate.org/book/15900/1419872>